

Слет детей и молодежи ДХМ с 3-го по 5-е января 2011г. в с. Кочубеевском

Дорогие братья и сестры по вере, «Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего; Ему слава во веки веков. Аминь.» (Гал. 1:3-5).

С 3 по 5 января 2011 года состоялся слет молодежи духовных христиан. Важно отметить тот факт, что молодое поколение молокан само изъявило желание увидеться и определить список тем будущего детско-молодежного съезда. Активное участие каждого делегата общего собрания принесло свои плоды – нам удалось с Божьим благословением составить интересный перечень вопросов.

Появилось много вероучений, которые пытаются увлечь верующих людей пустыми обольщениями, преданиями человеческими, отходя от того, что заповедовал нам Спаситель. Не зная Священного Писания, легко засомневаться в праведности своего упования («Смотрите, (братья,) чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу...» Кол. 2:8). Чтобы этого не происходило, и мы могли твердо стоять в свободе, которую нам даровал Христос, не подвергаясь игу рабства обрядов и постановлений, а жили во Христе, верую достигая спасения душ, необходимо познавать Библию, размышлять над интересующими нас вопросами. «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5:1).

Дети и молодежь являются развивающимися ростками нашего вероучения. Для того, чтобы в наши сердца не закралась доля сомнения, через которое появляется грех, колебание в вере и, что самое страшное, отдаление от истины, которую возвещает нам Слово Божие, мы собираемся вместе, трудимся на ниве Господа нашего Иисуса Христа и познаем

истину Всевышнего, прославляя Его в беседах, песно- и псалмопениях, молитвах и духовном общении. Житейским фоном духовного общения стала передача опыта катания молоканской лапши старшего поколения младшему. Вся молодежь была вовлечена в интересное занятие. Девушки делали замес, подготавливали шарики из теста, катали лапшу, затем зажаривали ее, скручивали и начинали резать. А для того, чтобы сестрам было удобно нарезать лапшу, наши парни наточивали ножи. Это было очень увлекательно и познавательно, да так, что совсем маленькое поколение молоканочек в возрасте от 3 лет тоже приняло участие, девочки с большим усердием раскатывали шарики из теста, в ожидании будущей лапши. На протяжении всей работы молодежь пела песни и радостно общалась друг с другом. Таким образом, наши женщины посвятили нас в мастерство приготовления исконно молоканского блюда – лапши. Хочется написать еще о том, насколько сильно проявляется любовь братьев и сестер друг ко другу. Проявляя заботу о ближнем своем, мы творим доброту и тем самым радуем Господа. Ведь Отец наш Небесный говорит о том, чтобы мы творили добро друг другу и всем. «Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем» 1-ое Фессал. гл.5:15. Братья и сестры кочубеевской общины проявили любовь и доброту, принимая всех приехавших гостей. В послании к Колоссянам в 3 главе с 14 по 17 стихи написано: «Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства; и да властвует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы призваны в одном теле; и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайтесь и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. И все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца».

Я считаю, что данные слова хорошо описывают прошедший совет молодежи. Мы собрались во Имя Господа Иисуса Христа, чтобы словом и делом послужить Богу, возблагодарить Его за милость к нам, что Он позволяет собираться, прославлять Имя Его Святое и дает разум для проработки списка тем летнего съезда. С любовью встречаем друг друга, насыщаемся Словом Христовым, наставляя славословием, духовными песнями, воспевая с благоговейными сердцами к Господу. Царь Давид взывал к Господу «Научи меня, Господи, пути Твоему, и наставь меня на стезю правды, ради врагов моих» (пс. 26:11), «Благословен Ты, Господи! Научи меня уставам Твоим» (пс. 118:12). И Господь открыл ему путь, по которому идти. И этим путем является вера в Господа нашего Иисуса Христа.

Сам Спаситель призывает всех придти к Нему и научиться от Него, дабы получить покой душам нашим и спасение.

«Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Матф. 11:28-30). Мы должны учиться от Господа! Быть подобными Спасителю, облечься во Христа и принять Его в свое сердце. Научиться от Него можно через изу-

чение Слова Божия.

Нам необходимо собираться вместе, изучать Библию, разбирая различного рода вопросы. Будем просить Господа благословить нас на изучение тем для предстоящего летнего слета детей и молодежи. Чтобы Господь послал нам премудрость и вложил в наш разум правильное понимание Его Святого Писания, дабы мы пребывали в том, чему научены с юности лет наших, веруя, что мы научены Господом посредством наших старцев и взрослого поколения через Слово Божие. «А ты пребывай в том, чему научен, и что тебе вверено, зная, кем ты научен; притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:14-17).

Мы всегда с радостью собираемся с нашими единоверьцами для прославления Господа. И благодарим всех организаторов зимнего слета за предоставленную возможность пребывать вкупе вместе и возносить хвалу Отцу, Сыну и Духу Святому. «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь» (1Фес. 5:16-18,28).

Шубина Анна, г. Ессентуки

Вопросы к летнему съезду 2011г.

1. Можно ли христианину служить в армии

- клятва, присяга;
- пища;
- выполнение приказа;
- оружие, убийство, насилие.

2. Можно ли стать молоканом? Как?

3. О любви и страхе перед Богом

- Иоан.4:18 В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви.

- Евр.12:28 Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которую будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом.

4. Мудрость от Бога

5. О браке:

- что такое брак;
- необходимо ли получение благословения на брак;
- кому можно бракосочетаться в церкви;
- если в городе нет общины, как совершить бракосочетание;
- нужно ли благословлять детей в собрании.

6. О рождении свыше:

- что значит «родиться свыше»;
- как родиться свыше, признаки рождения;
- зависит ли это от человека.

7. Есть ли у человека свобода выбора в духовной жизни.

8. Одиночество:

- в изучении Слова Божьего;
 - в служении Богу;
 - в социальной жизни.
- Допустимо ли это для христианина?

9. Об устройстве новозаветной церкви.

О воссоздании скинии Давида (Деян.15:16)

О «Рождении свыше»

Н. Ф. Кудинов. Из журнала «Вестник Духовных христиан молокан» №1, 1928 г (с сокращениями).

«Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа. Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть? Иисус отвечал и сказал ему: ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь?» (Ин. 3:3-10)

Прежде всего о Никодиме, кто он был.

Как видно из слов Иисуса, Никодим был учитель Израилев. Желая получить несколько уроков от молодого учителя, Никодим тайно, ночью, приходит к Иисусу и говорит Ему: «Равви, мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог». Таким тонким подходом Никодим хотел вызвать Иисуса на откровенность и получить от Него наставление, как надо учить народ Израильский чтобы это учение получило новое направление. Никодим, как видно, был сторонником нового учения, более либерального, в отличие от прежнего, строго учения. Иисус, вместо того, чтобы говорить об учении, как нужно учить по-новому, дает Никодиму неожиданный ответ: «кто не родится свыше, не может увидеть царствия Божия; должно вам родиться свыше». Такой неожиданный ответ ставит Никодима в недоумение: он хотел получить уроки, как нужно учить, а Иисус говорит ему, что вам нужно не учиться, а «родиться свыше», знания у вас и так очень много; с самого Авраама, вашего патриарха, Бог не переставал учить вас. Он давал вам лучших учителей и законодателей, например, Моисея, который вывел вас из земли Египетской, дал вам уставы и законы, исполнение и соблюдение которых отличали вас от всех народов, но вы, несмотря на ваши обширные знания законов и постановлений, не исполняли их, поэтому вам нужно не учение, не знание, а «рождение свыше», и если вы не родитесь свыше, то вы не увидите царствия Божия. Ты говоришь: «Неужели человек может, будучи стар, в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» «Да, говорю тебе, Никодим, не только может войти во чрево матери своей, но каждый человек должен войти во чрево матери своей и родиться от Духа, без вхождения в утробу матери, не может быть рождения от воды и Духа, а без этого рождения, человек не может увидеть царствия Божия, ибо рожденный от плоти, есть плоть, а рожденный от Духа, есть дух. Ты спрашиваешь: «Где же такая мать, которая рождала бы от воды и Духа?». Скажу тебе, что мать, рождающая от воды и Духа, есть церковь, которая была, есть и будет вовеки. Такою женою была ветхозаветная церковь, но она сделалась неспособной рожать детей для царствия Божия, она омертвела духовно, сделалась бесплодной, как язычество, которое размножалось только по плоти, духовно же вымирало, а потому «вам должно родиться свыше», чтобы приобрести способность рожать духовно чад Божиих, ибо рожденный от плоти есть плоть, а рожденный от Духа есть дух».

Так Иисус закончил Свою беседу с Никодимом, и этой беседой Он положил основание вопросу о рождении свыше, от воды и Духа.

Для современного христианства вопрос этот является альфой и омегой, и до сих пор христианство никак не могло разрешить его, до сих пор христианство не могло установить, как свершается процесс рождения свыше, от воды и Духа, а между тем, вопрос этот настоятельно требует своего разрешения. На самом деле, если получение царствия Божия всецело зависит от рождения свыше, от воды и Духа, при условии вхождения во чрево матери своей, то почему не найти такой матери, при посредстве которой могло бы происходить это духовное рождение?

А может быть, такой матери, которая рождает детей для царствия Божия на земле давно уже

нет? Тогда как же быть? Мать эта должна быть на земле, ибо она есть церковь жена, возглавляемая Христом. Неужели такой жены, матери верующих, церкви Христовой, за которую Христос умер, которую Он освятил, на земле нет? Мы знаем, что без матери-женщины плотского рождения не может быть. Точно так же не может быть и духовного рождения, если не будет матери-жены — церкви Христовой.

Но где же эта церковь, не имеющая пятна или порока, которую Христос освятил и очистил и за которую предал Себя, которую Господь питает и греет? Какая из существующих христианских церквей может назваться такою церковью, которая может рожать детей для царствия Божия, и вхождение во чрево которой дает уверенность в возможности родиться свыше, от воды и Духа? Найдем ли мы такую церковь среди существующих христианских объединений, общин и групп?

Будем иметь ввиду, что истинная Христова церковь освящена Христом, очищена и не имеет пятна и порока. Так какая же из существующих христианских церквей освящена Христом, очищена Им и не имеет пятна или порока? Какую мы назовем истинной церковью — женою Христа, рождающей духовно здоровых чад для царствия небесного?

Будем ли мы определять истинность церкви по количеству входящих в ее состав членов, или же не по количеству, а по качеству членов и по чистоте учения церкви?

Я полагаю, что истинность церкви Христовой можно только определять по чистоте учения и по высокому нравственному качеству входящих в ее состав членов, а самое главное, по качеству служителей, церковного культа, которые возглавляют христианские объединения, общины и группы. Только таким образом мы можем сделать безошибочное определение истинности церкви Христовой. Другого способа для этого мы найти не можем.

Что представляет из себя истинная Христова церковь? Когда и при каких обстоятельствах она возникла? Что хотел Христос сделать на земле через церковь и кто входил в ее состав?

Истинная Христова церковь представляет собой жену, облеченную в солнце, под ногами у ней луна и на главе ее венец из двенадцати звезд. (Откр. 12:1). Она возникла в то время, когда древняя Израильская церковь потеряла способность рожать чад для царствия Божия. Христос через церковь хотел возродить весь мир к упованию живому, в ее состав вошли люди, которые отдали себя со всем своим имуществом на служение человечеству. Первыми членами истинной церкви были апостолы Христовы, отказавшиеся от своих личных интересов во имя высших интересов человечества.

К чему стремилась апостольская церковь? К вечному миру на земле, к вечной любви, радости и счастью, вытекающих из равенства и братства всех народов.

Кому вредило стремление церкви? Царям, князьям, вельможам и богатым купцам, которые никак не хотели принять учение апостольской церкви и возродиться свыше.

Долго ли существовала истинная церковь Христова? До тех пор, пока живы были апостолы, а как не стало апостолов, так церковь Христова начала понемногу отходить от своего мужа - Христа, начала украшать себя языческими нарядами и потихоньку от своего законного мужа - Христа входить в связь с царями, вельможами и богатыми купцами. Но ведь не все же, на самом деле, христианские объединения, общины и группы дошли до полного нравственного падения? В каждом религиозном объединении, общине и группе есть много истинно верующих людей, стремящихся к исполнению заповедей Христа о любви. Эти люди, несмотря на ожесточенную борьбу между собой христианских церквей, тесно связаны между собой любовью Христа и глубоко скорбят, что через принадлежность к разным церквам они лишены возможности испытывать чувство радости в братском единении. Официально люди эти не объединены в одну братскую семью, они даже не знают друг друга, но дух их один, мысли их направлены по одному руслу творчества жизни на основах любви Христовой; из таких именно людей и состоит истинная церковь Христова, Который, духом Своего учения, объединяет их, направляет на творчество царствия Божия на земле. Они разбросаны по всему миру по всем государствам и народам.

Но продлим нашу беседу о «рождении свыше». Возвратимся к словам Иисуса, сказанным Никодиму: «Вам должно родиться свыше; кто не родится от воды, не может увидеть царствия Божия;

рожденный от плоти, есть плоть, а рожденный от Духа, есть Дух». «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь откуда приходит и куда уходит».

Духовные христиане молокане объясняют эти слова таким образом: народу Израильскому всему надлежало родиться свыше, т.е. в корне изменить жизнь, ибо он был рожден от плоти, от плотского закона, который был дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа (Иоан. 1:17). Хотя закон Моисея был духовен и имел власть над человеком, но он, будучи ослаблен плотью, был бессилен, а потому Христос создает новый закон Духа и жизни, посредством которого человек освобождается от закона греха и смерти. Рожденный от плотского закона остается плотским, а рожденный свыше от воды и Духа, переходит в состояние духа. Израиль был рожден от плотского закона, теперь же Иисус предлагает Никодиму родиться от закона Духа, чтобы иметь жизнь и быть духовным. Никодим понять этого сразу не мог, но ученики Христовы поняли этот вопрос, сами были рождены от Духа Святого и после духовного рождения стали проповедовать другим.

Под водою Иисус разумел Свое учение, а не воду Иордана, от погружения в которую духовно возродиться никто не мог, что видно на народе Израильском, который приходил к Иоанну на Иордан, крестился от него, но духовно не возродился. Если бы Израиль духовно возродился свыше от воды и Духа, Христос не сказал бы ему: «Вам нужно родиться свыше от воды и Духа». И если бы Христос разумел под водою воду Иордана, в которой евреи все крестились, Он не сказал бы «от воды», а сказал бы только «от Духа», следовательно, вода Иордана осталась в ветхом, плотском законе и в новом законе Духа она места иметь не должна, как не имеющая возрождающей силы. Если бы вода Иордана имела возрождающую силу, то все евреи, в том числе книжники и фарисеи, были бы возрождены и не распяли бы Христа. Указание Христа Никодиму на необходимость рождения свыше, от воды и Духа, ясно говорит, что крещение Иоанново не имело возрождающей силы, и теперь, когда учение Христа, как источник воды живой, которая дается даром (Откр. 21:6) разлилось по всему миру, некая и бездушная вода совершенно не нужна верующему, она только может вредить человеку, ибо сила, возрождающая человека, скрыта не в воде, а в Слове. Вот что пишет ап. Петр по этому вопросу. «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых». (1Пет. 1:3). И мы должны быть возрожденными не от тленного семени (от закона и от воды Иордана), но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек. И это есть то слово, которое проповедано вам. (Там же ст. 23-25). Это и есть то самое возрождение, о котором говорил Иисус Никодиму.

Вы уже очищены через слово, которое Я проповедывал вам, пребудьте во мне, и Я в вас пребуду, сказал Иисус (Иоанн. 15). При таком духовном возрождении, для воды места нет.

Первая церковь, состоящая из апостолов, возродилась от воды — учения Христа, и от Духа, сошедшего на апостолов, во время пятидесятницы. Возродившись свыше, от воды и Духа, первая церковь приобрела способность рожать чад для царствия Божия посредством воды — учения Христа и Святого Духа, Который сходил на тех, кто веровал, по словам апостолов, во Иисуса Христа. Когда Петр проповедывал о Иисусе Христе, в доме Корнилия, во время этой проповеди Дух Святой сошел на всех слушавших слово. Рождение свыше Корнилия и всех находившихся в доме произошло от воды — слова Петра и от Духа Святого, сошедшего на этих язычников, без водного буквального крещения. Откуда же взяли буквенные христиане, что рождение свыше от воды должно происходить посредством крещения в воде, и что без этого крещения не может быть рождения свыше, от воды и Духа? Могут ли быть основанием для этого слова Петра: «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа». (Деян. 10:47). Для чего нужно рожденным свыше водное крещение, когда они уже рожденные? Обряд этот, существовавший в законе Моисеевом, совершенно не нужен рожденным свыше, ибо обряд этот плотской.

Итак, рожденный свыше, от воды и Духа это тот, кто воспринял учение Христа и силою Духа Божия проводит его в жизнь.

СКАЗАНИЕ О СЕЛЕ ХИЛЬМИЛЛИ.

Е.И. Финогенов.

*с.Хильмилли, Гобустанский р-н (б. Шемахинский и Маразинский р-ны),
респ. Азербайджан, 22 июня 1994 г.*

«И где бы ни жил я и что бы ни делал, Пред Родиной вечно в долгу. Родимую землю, любимую землю Я в сердце своем берегу.»

(Из народной песни.)

Вступление.

Я стану летописцем края
(Его еще село не знало),
И слово чтоб моё, играя,
Читателей бы утешало.

В годину смут и преступлений,
Когда ликует злобный гений,
Как нужно слово утешенья!
Оно для душ людских леченье.
Оно, хотите, исцеленье.
Оно духовное спасенье.

Я расскажу про наши горы.
Про Хильмилли, село родное,
Про родники, полей просторы.
Да и про многое другое.

Откроем первые страницы.
Читайте, грустия томимы,—
Ведь перед вами, хильмиллинцы,
До боли близкие картины!

Я взял перо во время злое,
В другое время не успел.
О Хильмилли, село родное.
Позволь, чтоб я тебя воспел!

Народ, я песнь сложил свою
В отеческом краю.
Её я для тебя пою,
Послушай песнь мою.

Повсюду, глянь, кипит борьба.
Не тих и отчий край.
Когда тебя прижмет судьба,
Возьми и почитай.

Прошу: возьми и почитай
Ты о родном селе,
И вспыхнет, знаю, словно май,
Улыбка на челе.

И станет легче на душе.
Поверь же мне, народ,
И в этом я готов уже
Поклясться наперёд.

Гл. 1. Возникновение села.

Давным-давно в Азербайджане,
Где воздух сух и где тепло.
Средь невысоких гор, в Ширване,
Возникло русское село.

Его назвали Хильмиллями,—
Так звались здешние места.
И вот прожили в этой «яме»
Мы лет, пожалуй, свыше ста.
Точнее: лет сто пятьдесят —
Так документы говорят.

А рядом речка протекала,
Ореховая, Козлу-чай.
Весной она водной играла,
Переливаясь через край.

А летом тихою бывала.
Текла спокойно и легко.
Воды в ней было очень мало.
Не разливалась широко.

Но людям преданно служила:
Крутила мельниц жернова
(А их на ней с десятков было);
Бахчи своей водой поила,
И в ней плескалась ребячья.

А бабы в ней бельё стирали
И в этой речке полоскали,
А мужики коней купали.
Поить скотину пригоняли...
И, словом, с речкой славно жили,
Как говорится, не тужили.

О ней скажу подробнее ниже —
Для нас из рек она всех ближе.

Прожили тихо, незаметно,
Считая нет земли родней.
Теряя отчие заветы...
И так дошли до этих дней.

А дальше что? Село мелеет,
Как в зной и засуху река,
Когда над ним уже довлеет
Судьбы тяжёлая рука.

Затем оно совсем исчезнет
Как поселенье молокан,
Как будто растворится в бездне...
Вот так, быть может. А пока

Живём. Забот и дум хватает.
А дни бегут. А дни летят.
И, видимо, никто не знает.
Как нам не хочется, рыдая,
Края родные покидать!

Да, это так. Но что же делать?
И где же выход, путь другой?
Ответь, село, правдиво, смело
И наши души успокой!

Тебе, наверно, он известен.
Тот путь, что к цели приведёт
Надёжно, умно, честь по чести,
В селе оставшийся народ?!

Но, видно, и оно не знает,
Куда тропа его ведёт.
И помаленьку тает, тает
И, что скрывать, оскудевает
Здесь молоканский наш народ.

Гл. 2. Кто основали село.

Итак, давно в Азербайджане,
Средь невысоких гор, в Ширване,
Где много дней в году тепло,
Возникло русское село.

Его назвали Хильмиллями —
Так назывались здесь места.
И жизнь была у предков в «яме»
Свободна, мирна и проста.

Село родное было славным,
Большим, богатым и заглавным.
Гостеприимным, и раздольным.
Трудолюбивым, хлебосольным.

Да, предки жили здесь привольно,
Трудясь одной большой семьёй,
И были искренне довольны,
Ширван считая как родной.

Сюда стекались отовсюду.
Почти со всех концов страны.
Село росло и было людно,
А закрома - добром полны.

Селились чаще здесь пришельцы.
Кто верил в Дух и славил труд.
Народ, чудесные умельцы.
Что ныне в памяти живут:

И землелашцы мировые,
И пчеловоды, косари,
И гармонисты заливные,
И грамотеи записные,
Извозчики, чеботари;

И знатоки агрокультуры,
Ткачихи, шорники, жнецы,
И плясуны, и балагуры,
И, как известно, кузнецы;

И мастера по делу мельниц,
И разудалые певцы,
И хороводы рукодельниц,
И небогатые купцы;
И были даже музыканты,
И столяры, и скорняки, —
Простые русские таланты,
Мои родные земляки,

И пряжи были, и портные,
И голубятники - спецы,
Да и охотники-ловцы.
А, в общем, руки золотые.

А также бондари бывали
И, может статья, колдуны,
В селенье всяких повидали,
Вплоть до свалившихся с ...луны.

И всем здесь место находилось.
Работа, хлеб, и соль, и кров:
Село радушием гордилось!
Таким, какое нам не снилось.
Понятно, думаю, без слов.

Никто их здесь не беспокоил.
Никто их здесь не обижал,
И каждый жизнь свою здесь строил,
Как он умел и как желал.

С народом местным жили дружно,
Немало было кунаков.
Об этом, кстати, вспомнить нужно,
Сейчас, в годину власти чуждой,
Лже-демократов, дураков.

Колодцы делали, амбары.
Фонтаны, мельницы, мосты,
Канавы, бани, тротуары,
Мечтая каждый - мал и старый,
В селенье воду привести.
И не какую-то речную,
А родниковую, живую.

Но, к сожаленью, наши деды
Не одержали здесь победы;
Мечта осталась мечтою,
А та водица - под землёю.

Но внуки их добились цели:
Трудясь настойчиво в артели,
Водицу ту в село живую
Всё ж привели её, святую.

Когда ж мечта свершилась эта?
В году пятьдесят четвёртом где-то,
А совершил её со рвением
Тимофей Филиппович Савельев.

Он был тогда завхоз артели
И дело вёл без канители.
Конечно, с людом, с земляками,
Со всем народом, с вами, с нами.

Тогда колхозом нашим правил
Иван Фролов, по батьке Павел.
Работа, верно, их нетленна
И память, значит, незабвенна.

Носил колхоз наш имя «Ленин».
А Ленин — это светоч, гений.
И не чета холуйской братии,
Что под шумок о демократии,
Обманом дорвалась до власти
И злобно рвёт страну на части.

Но, к сожалению, отныне
Артель другое носит имя:
По воле местных «демократов» —
Мошенников и горлохучаев —
Колхоз назвали «Козлучаем»,
Что мы, конечно, не венчаем
(К чему подобная петрушка!).
Так называется речушка,
Что протекает рядом с нами,
И мы о ней упоминали.

Гл. 3. Как жили, трудились и отдыхали сельчане.

И кто тогда подумать мог бы,
Что через сотню с лишним лет
Село отправится в дорогу,
Оставив здесь печальный след.

Да, наших прадедов и дедов
Весьма далече занесло,
И возопят потомки седые:
«Какое брошено село!»

И скажут: видимо, не сладко
Сложилось у сельчан житьё:
Как птицы — ласточки, касатки
Гнездо покинули своё.

Так быстро прошлое уплыло.
Что всех нас просто потрясло
(Оно во сне, казалось, было).
Умчалось словно под напором,
И на меня глядит с укором
Осиротевшее село.

И я, судьбою злой гонимый,
Переживаю свой удел:
Умчались дети, друг любимый,
И тоже я осиротел.

Но это - в будущем. А в прошлом
Село мужало и росло,
И наливалось силой мощной,
И благоденствие цвело.

А как работали, трудились
Мои сельчане круглый год!
По воскресеньям молились,
А надо было, и постились.
Да и трудом своим гордились:
Трудолюбивый был народ!

Весной и осенью пахали,
Любили землю и ласкали,
Пахали, сеяли до мочи.
Работали, что было мочи.

А летом бабы поле жали,
В снопы нажатое вязали,
А мужики хлеба косили
И на тока его свозили,

А там всё это молодили.
Скоту готовили корма...
Красиво предки наши жили
Без подневольного ярма!

Не только бабы, и девчата
С ночёвкой жали, до темна.
То, несомненно, время свято,
Моя родная сторона!

Бывало, видишь: там пылают
Костёр в полях, один, другой —
То жницы ужин собирают,
Располагаясь на покой.

И слышишь, как гармонь играет,
И песни слышатся, и тают
Их звуки в воздухе ночном...
Я не могу! Душа рыдает,
Как вспомню ныне я о том.

А там костры, уже мужичьи,
И тем галушки, чай с дымком,
И песня тоже там кружится,
Играя с тёплым ветерком.

Хоть чая не было внакладку,
Нужда хватала глубоко,
Зато жилось и пелось сладко.
Да и работалось легко.

Костры. Луна. Палатки. Песни.
Цикад трезвон. Сверчки. Дымки.
На свете, видно, нет прелестней
Вас, незабвенные деньки!

И лён сушили и трепали.
Холсты потом умело ткали.
Затем на солнце их белили,
А там из них рубахи шили,
Штаны и юбки и другое —
Добротное, недорогое.

Бывало, глянешь ты на гору,
В осеннюю обычно пору,
И видишь, как блестит, играя.
Лён-долгунец родного края.

И голубей в селе любили
И их охотно разводили.
Не только о тагарах хлеба,
О меньших думали друзьях.
Бывали дни, когда все небо
Сплошь было в белых голубях.

Они купались на просторе.
В прохладной выси голубой,
И им казалось небо морем,
А тучки - пенистой волной.

продолжение на стр. 4

Продолжение. Начало на стр. 3

И птицы дикой было много,
И шла на юг её дорога
Через село, а там обратно,
И было весело, занятно
Следить за птичьим перелётом
И слышать крики стай пернатых:
Юг-Север властно, страстно звал их
Гнездовьем, кормом и охотой.

Красиво было по утрам
Село родимое, друзья:
Дымки белели тут и там
И улетали к небесам,
Кругами в воздухе плывя.

Кукушки весело кукуют,
Селу пророча много лет,
И соловьи в садах ликуют,
И где-то голуби воркуют,
Встречая утренний рассвет.
Кричат протяжно петухи
И сельские пастухи.

А в небе синем жаворонки
Свою развесили свирель,
И как легка, сладка и звонка
Её волнующая трель!

Скворцы запели, засвистали
При первых солнечных лучах,
И ласточки защелбетаали,
Захлопотали во дворах.

И вечерами – верьте мне –
Над ним всё та ж дымка плыла,
И чудно было при луне
Бродить по улицам села;
И слышать песни тут и там...
Ах, песни наши! Где ж они?!
О них остались, видно, нам
Воспоминания одни!

А что за прелесть здесь луна!
Она восходит над горой,
И доброй щедрости полна,
Обильно свет свой льёт она
На Хильмилли - очаг родной.

И тишь волшебная вокруг.
Сиянье, трепетный зефир,
И воздух ласков, чист и сух, –
Очарованья дивный мир.
Что аж захватывает дух!

А ныне – мне поверьте вы, –
Дымков почти уж нет в селе.
А без дымков дома мертвы,
С печатью боли на челе.

Вот так, сельчане, земляки,
Так наше умерло село:
Исчезли синие дымки, –
И всё родное утекло.

И не вернётся никогда,
Хоть ты рыдай, реви, ори –
Такая у села звезда –
Как день без утренней зари.

А дождь в июле! Нет же слов.
Чтоб рассказать вам здесь о нём.
А летний, с перекатом гром,
И трели звонкие щеглов
Над чисто вымытым селом.

Спросите каждого из нас:
Кто в силах это позабыть?
А ныне свет в окне погас,
И неуютно стало жить.

Зимой же умно отдыхали
Мои родные земляки.
Орлов с собаками сцаряли,
зверье в окрестностях стреляли,
Играли в плитья, в казанки,
В снежки играли, веселились,
Озорниками становились
Мальчишки, парни, мужики.

В силки ловили певчих птиц, –
У нас неведомых синиц,
И в хатах многих, лились трели –
То пленницы, тоскуя, пели.

Волков капканами ловили
И их собаками травили,
Снегурки разные лепили.
Соревновались в буйстве, силе
И, повторяю, дружно жили!

Ребята с дерзостью во взорах
Катались с горок, на озёрах.
Катаньем увлекались очень
И, почитай, до самой ночи.

И в лунном воздухе хрустящем
Тогда стоял и смех манящий,
И говор, шутками звенящий.
И хохот, здравием бурлящий.

А в Новый год село гремело,
Кричало, радовалось, пело,
Костры на улицах горели,
И искры вверх, к луне летели.
Она торжественно светила,
Как будто звёздное светило.

Мальчишки факелами рьяно
Махали, «Новый г-о-о-д!» крича.
Все от веселья были пьяны,
А ночь – хрустально горяча.
Из ружей делали салюты...
И впрямь волшебные минуты!

И свадьбы весело играли:
Гармошки, песни, смех звучали.
И гости радостные бойко
Кричали дружно хором «Горько!»

И славно праздники справляли.
Считай, неделями гуляли.
Пекли, готовили и ели,
Ходили в гости, молодели.

Все чисто, празднично одеты.
Добры и полные участья.
Как жемчуг, сыпались приветы
И пожеланья благ и счастья.
И в Рождество такое было:
Всё светло, благостно и мило.

А Пасха! Всё село кипело,
Нарядный вид оно имело.
Везде на улицах ребята,
Мужчины, бабы и девчата.
У всех у них на лицах радость,
А на устах – любовь и сладость.

Там ребятишки, сбившись в кучу,
Играют в крашенные яйца.
Чьи крепче, спорят, и получше.
Поди-ка с ними потягайся!

Там вон девчата, все в обновах,
Чему-то весело смеются,
А рядом парни в брюках новых
И тоже крашенными бьются.

На всех на улицах скорлупки,
Ни в ком развязанности, хамства,
А лишь добро, улыбки, шутки
И человеческое братство.

В «Каменседах» не счесть народу
И у «Подвальчиков», «Дармана»,
И песни по ярам, полянам –
И так у нас бывало сроду.

«Христос воскрес!» – повсюду слышно.
«Воскрес воистину! О братья!»
И проходило Пасха пышно...
О ней не мог не рассказать я.

А благодать вокруг такая.
Что только хочется смеяться...
Вот жизнь была у нас какая!
Те дни теперь нам только снятся.

И отмечали славно Май,
Октябрь так же отмечали.
Плескались песни через край –
И уж как хочешь понимай,
Но грусти мы тогда не знали.

В «Каменседах» полно ребят.
Смех, шутки, игры, говор шумный,
И в клубе вечером доклад,
И свой концерт, весёлый, умный.

Вот так мы жили в Хильмиллях,
Когда здесь вился красный флаг!

И всюду люди, люди, люди, –
И в дни досужие, и в будни,
Людей в селе несчётно было
(Оно недаром их любило). –
В домах, дворах, на стёжках улиц.
Эх, времена бы те вернулись!
Но не вернутся те годочки –
Увы! Дожили мы до точки.

Я написать о том не в силах.
Во мне такого дара нету.
Но то, что было, значит, было,
До нас дошёл лишь отблеск света.

А девки пряли, вышивали
И шумно, весело болтали
(Тайком с ребятами гуляли),
Или рассказывали сказки
Про чудеса, любовь и глазки.
А старцы ахали, вздыхали
И про бывшее вспоминали.

А вечерами песни пели –
Любили песни петь в артели.
Любили песни петь у нас,
Замечу это без прикрас,
И любят песни петь сейчас.
Но в очаге огонь погас...

А игры! Как тогда играли!
И сколько было их у нас:
В «купочки-прятки», в «жани-бани»,
В «колы» и в «альчики» играли.
Ну и, конечно, в «абы-раз».

А также в выбитье из круга,
В лапту, в таскание друг друга,
В самосиденье, в городки
И в жмурки... – так в часы досуга
Будь хоть жара, хоть дождь, хоть вьюга,
Так развлекались земляки.

И в «казанки», и в «третий лишний»
И чем забавнее, тем пышней,
И в «классики» – игру девчишек,
И в «луночки» – игру мальчишек,
И в «гуси, гуси, га-га-га!» –
Пора та всем нам дорогá.

Об играх здесь не забывали,
Они работе помогали.
Тем, что здоровье укрепляли.
Играли все: девчата, парни
И дети малые – повально!
С весельем жили, без нитья.
Теперь такого нет житья!

По вечерам не слышно песен,
Стал мир наш сельский молчалив –
Из нас уже никто не весел,
А каждый мрачен и тосклив.

Бывало, вечером ребята
Гармоний ладилы баса:
То пели сами, то девчата,
То вместе лились голоса.
Частушки пели под «Страданье»,
Смех, пляски, шутки, ликование.

Ах, ты, гармонь! Тебя бы слушать
Сейчас, в годину лжи и зла.
Ты как бальзам на наши души
Всегда, родимая, была.

Где со своими ты ладами?
Знать, у других теперь игрищ!
И почему сегодня с нами
Не плачешь ты и не грустишь?!

А балалайка! И о ней,
О спутнице мальчишских дней,
Скажу-ка я хоть пару слов.
Так как пошире не готов.

На ней мы некогда играли
И под неё мы припевали,
Смеясь, платочками махали.
Как вспомнишь ныне здесь о ней,
Так сразу сердцу веселей.

Гремела клубная работа.
На сцене была жизнь ключом –
Играй и пой кому охота,
Пока желанье горячо.

Тогда на ней всюю блистали
Тим. Кобзев, Петька Северов,
Али-Ага и с ним Фролов,
Гриш. Финогенов, и играли
Они, конечно, будь здоров!

Ещё трудились на сцене
Чернова, о нею Леонид, –
И клуб стал точно знаменит,
И имена их впрямь доселе
Село, мне кажется, хранит,

И там и я блистал когда-то;
Оркестр струнный, драмкружок.
Играли слаженно ребята,
По мере сил и кто как мог.

Всегда был клуб полон народа,
Аплодисменты, крики «бис!»
И так бывало год от года,
Пока не покатилося вниз.

А ведь же была жизнь фонтаном
И мнили: так и будем жить.
Но жизнь пошла дорогой странной,
Пошла метаться и кружить.

Теперь не то, замолкли звуки,
Не раздаваться им опять.
Село переживает муки,
И на устах его печать.

Оно теперь совсем другое,
Не станет прежним никогда,
Над ним и небо не такое,
Как было в прежние года.

Другие птицы там проносятся,
другие раздаются звуки,
И в сердце грусть стучится-просится,
Напоминая о разлуке.

Село скудеет год от года,
Жизнь исчезает, что была.
Всё стало чуждо, лишь природа
Как прежде, сладостно мила.

Родство ценили, знались тесно,
Добро творили, а не зло.
Хранили веру, жили честно –
И всё своим порядком шло.

В селе большие семьи были,
И жили ладно, без ругни.
Об этом мы почти забыли,
Тем паче в нынешние дни,
И будем, право, очень рады
Здесь вспомнить старые уклады.

Сельчане старших почитали,
Жалели женщин и детей,
И их в округе уважали
И принимали за людей. –
И за каких ещё людей!
Таких уж нет. Тех, прежних дней.

Продолжение в следующем номере